

Цзян Тинся совсем не понимала, с какой стати Лу Чжао пришёл искать её среди ночи, но стоило ей вспомнить его многозначительный взгляд, брошенный перед уходом, как она мгновенно всё поняла.

Впрочем... Она покосилась на балконное окно: наёмник есть наёмник, не признают они парадные входы.

Хотя логично: наемники, когда у них нет заданий, наверное, самые праздные люди.

Но зачем Пятый брат припёрся к ней посреди ночи?

— П-пятый брат, — с некоторой опаской произвела Цзян Тинся.

Неужели Лу Чжао заявился сюда глубокой ночью, чтобы её прикончить? Или она сегодня сделала что-то такое, чем он остался недоволен?

Однако, к её удивлению, Лу Чжао лишь холодно взглянул на неё, а затем произнёс:

— Сегодня...

Он, казалось, испытывал некоторое затруднение, но всё же продолжил:

— Я просто заглянул домой. К тебе это не относится, не надумывай лишнего.

Что?

Цзян Тинся удивилась. Выходит, он явился только ради того, чтобы сказать ей это?

Э... он что, правда не издевается над ней?

Поразмыслив немного, она решила подыграть:

— А-ха-ха, неужели? О-о-о, тогда я поняла.

Поняла фигушки.

Лу Чжао, похоже, остался недоволен её тоном: он неожиданно решительно уселся прямо перед ней, затем грубо развернул её к себе и заговорил в двусмысленной манере:

— Что это значит?

А? Братец, ты что тут удумал?

— А? — Цзян Тинся не понимала происходящего, но всё же попыталась перевести тему. — Просто... понимаешь, завтра мне в школу, так что сегодня надо лечь пораньше... Пятый брат, может, ты сначала встанешь?

Лу Чжао не только не сдвинулся с места, но, казалось, сочтя её слова лишними хлопотами, крепко перехватил её за запястья, притянул ближе к себе и бросил:

— Не надумывай лишнего, понятно?

— ...Я и не надумываю.

— Вот и хорошо.

Лу Чжао холодно посмотрел на неё, наконец поднялся, подошёл к балконному окну и за секунду до ухода бросил:

— Не надумывай.

И исчез.

Чего?! Совсем больной, ненормальный какой-то!

Цзян Тинся едва не задохнулась от злости — сон как рукой сняло. В тот же вечер она тут же выложила пост в Моменты: [Даже когда хочется злиться, тянет на смех. И как по-вашему, какой я человек?]

После этого отключила телефон и завалилась спать!

Ранним утром следующего дня.

Цзян Тинся сладко потянулась, затем принялась умываться, и сквозь сонную пелену ей вдруг вспомнились события минувшей ночи.

Она закрыла кран и презрительно усмехнулась: неужели в этой семейке вообще есть кто-то здоровый?

Матушка Ли, пожалуй, не в счёт.

Цзян Тинся облачилась в школьную форму, нижняя часть которой представляла собой короткую юбку.

Тц!

Напевая себе под нос песенку, она закончила со сборами, открыла дверь спальни, спустилась вниз и слегка удивилась, увидев аккуратно сервированный завтрак.

Лу Синцы заметил её появление заранее. Он приподнял бровь, его взгляд скользнул ниже — на её стройные и белые икры, — на секунду задержался, после чего он, сделав вид, будто ничего не заметил, отвёл глаза и тоже посмотрел на завтрак.

— Шестой брат, это ты приготовил? — радостно подбежала к нему Цзян Тинся.

Лу Синцы небрежно бросил:

— Второи братец заезжал сегодня утром. Наверное, испугался, что ты останешься голодной.

— Ох, у Второго брата такое доброе сердце.

Цзян Тинся ела и одновременно листала короткие видео — в конце концов, это уже вошло в привычку, да и вообще было здорово!

Однако, поразмыслив немного, она вернулась в интерфейс Зелёного пузыря и бросила взгляд на вчерашний пост в Моментях.

Увидев комментарий под ним, она замерла: «...»

После чего с мрачным укором покосилась на безмятежно жующего Лу Синцы.

Выяснилось, что вскоре после того, как она вчера опубликовала запись, Лу Синцы оставил там ответ: [Тому, кто держится из последних сил]

Аристократический колледж Шэнсы — учебное заведение, где собирается больше всего богатых и влиятельных людей во всём городе.

Практически дети из многих именитых семей учатся здесь, хотя, разумеется, есть и те, кто поступил благодаря отличным успехам в учёбе.

Некоторые богатые сынки обожают задира́ть бедных учеников, впрочем, всё это лишь классические сюжеты из романов.

Когда Цзян Тинся вошла в класс, все вокруг уставились на неё странными взглядами: в них читались страх, удивление и... презрение.

Цзян Тинся пропустила всё мимо ушей и по памяти заняла своё место.

Она слегка повернула голову и посмотрела на соседки по парте. У девчушки были пухлые щёчки и круглое детское личико, брови — лёгкие и изогнутые, словно два молодых месяца, а пара круглых оленых глаз неизменно лучилась блеском; когда она смотрела на людей, в её взгляде сквозило немного наивности и простодушия.

Аккуратный носик чуть вздернут, губки мягкие и нежные, а чёлку на лбу она то и дело поправляла кончиками пальцев. Волосы были заплетены в пышные хвостики, а на макушке смешно торчали две прядки-антенны.

Типичное детское личико, весьма миловидное.

Помнится, её звали Жань Тао.

Ого, даже имя такое кавайное.

Заметив Цзян Тинся, Жань Тао просияла, но тут же обеспокоенно произнесла:

— Тинся, матушка Ли говорила, что ты на днях болела и лежала в больнице?

Матушка Ли — это и была матушка Ли.

— А, — Цзян Тинся кивнула. — Просто переборщи́ла с бессонными ночами...

— Тогда тебе нужно быть поосторожнее. Нельзя же всё время не спать по ночам.

Вообще-то Цзян Тинся чертовски удивлялась: с чего это вдруг обладательница характера прежней хозяйки тела сошлась с такой наивной и чистой подругой?

Система: [Потому что прежняя хозяйка использовала её, просто ещё не успела показать своё истинное лицо.]

Тут Цзян Тинся всё вспомнила: прежняя хозяйка тела действительно в своё время в кого-то влюбилась, но этим кем-то был младший брат Жань Тао, поэтому ради использования самой

Жань Тао та и подружилась с ней под видом приятельских отношений.

Если она не ошибается... в этом Аристократическом колледже Шэнсы водятся некий свирепый хулиган и некий свирепый красавчик.

Ходили слухи, что эти двое годами терпеть друг друга не могут и при каждой встрече пикируются.

Если бы была возможность, Цзян Тинся предпочла бы не встречать их в этой жизни — в конце концов, кто не испугается столь доведённых до абсолютного подросткового максимализма прозвищ?

К тому же, раз уж прозвища настолько чумовые, то и внешность... неужто это сам Дань Ханьфэй?

Насмотревшаяся всяких милашек Цзян Тинся тут же замотала головой: вряд ли... до такой степени всё запущено, верно?

Система молча закатила глаза: [Нельзя ли подумать о чём-нибудь получше? И вообще, кто такой Дань Ханьфэй?]

Тонька, ты ничего не понимаешь.

— Ой, Тинся, — посреди урока Жань Тао неожиданно подала голос. — Ты не в курсе, ты опять попала на форум?

— Понятия не имела, — бросила Цзян Тинся, после чего осеклась.

Как известно, став знаменитостью в элитном колледже, нужно в любой момент быть готовой к одному обстоятельству... а именно к попаданию на форум.

Если ты не популярен, твоего имени даже не упомянут.

А поскольку Цзян Тинся являлась старшей барышей семьи Лу, то инцидент у ворот учебного заведения, когда она защищала старшего брата Лу Яньчуаня, быстро привлёк всеобщее внимание — все поняли, что она учится в Аристократическом колледже Шэнсы и к тому же приходится старшей сестрой в клане Лу.

В итоге на форуме поднялась волна удивления.

В конце концов, репутация злодейки, которую Цзян Тинся заработала в школе за столь долгое

время, была не пустой звуком.

Она целыми днями измывалась над слабыми учениками.

Хотя нет, при статусе семьи Лу во всей школе вряд ли нашёлся бы кто-то, способный с ней тягаться — за исключением разве что тех двоих...

Жань Тао кивнула, но тут же, уловив какое-то движение, перевела взгляд на дверь.

Су Цинхэ сжала ремешки рюкзака — она отпросилась с половины урока, поэтому пришла немного поздно.

Заметив послушно сидящую на своём месте Цзян Тинся, которая на сей раз чудом не сбела с уроков, она скривилась в неприятной гримасе, но всё же прошла к парте.

Что вообще творится с этой Цзян Тинся?

После звонка Су Цинхэ была уже готова к тому, что её в любой момент начнут третировать, однако ничего подобного не произошло.

Су Цинхэ: «?»

То ли из-за того, что издевательства оставили в ней психологическую травму, то ли желая заставить всю школу возненавидеть Цзян Тинся ещё сильнее, Су Цинхэ стиснула зубы, поднялась со стула и направилась в туалет.

Уж теперь-то, видя, что она осталась одна, та точно должна перейти к действиям, верно?

В этот момент прозвучал голос в голове:

[Дзинь-дон! Получено новое задание: проследовать за Су Цинхэ в туалет и вылить ей на голову ведро воды.]

Цзян Тинся: «?»

Давайте кто-нибудь другой побудет участником этого любовного треугольника!

<http://bllate.org/book/21181/2145084>